

ЛЕКА НЕСТЕРОВА

СОЛО ТИШИНЫ

СТИХИ ДУХА

Лека Нестерова

Соло тишины. Стихи духа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521788

ISBN 9785449626356

Аннотация

Стихи духа: поиск, борьба, падения – и жизнь на прорыв... Это не религиозная поэзия, не готовые ответы на вопрос о духовной жизни, духовной борьбе. Это поэтическое воплощение сложного, не всегда верного, пути человека к Богу.

Содержание

XXX («Я – открытая рана...»)	6
НЕВЕРЬЕ	7
XXX («Только ночь. И сверчок – в ночи...»)	9
Дух парящий	11
xxx («Мальчик лет десяти...»)	13
Колыбельная соотечественникам	14
Птицы в ночи	16
Плач	18
XXX («Снег-тишина...»)	19
Надежда победить	21
XXX («А в природе беспредметный разговор...»)	23
XXX («Анной наречённая!»)	25
XXX («Шагаю: легка душа...»)	27
СВЯТАЯ РУСЬ	28
ОТПОВЕДЬ	29
XXX («В неопознанных, зовущих...»)	30
XXX («Птичка Дарзи поёт свою песню...»)	32
XXX («Кто звал её женой...»)	34
ТИШЕ...	36
XXX («Говори... говори...»)	38
XXX («Куда б ни ехал ты, а путь один – т у д а!»)	39

Соло тишины

Стихи духа

Лека Нестерова

© Лека Нестерова, 2019

ISBN 978-5-4496-2635-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

XXX («Я – открытая рана...»)

Я – открытая рана.
О, дожди ветровые!
Не скупитесь на влагу.
Обмакните тяжёлые перья
В самую сердцевину
И пишите, пишите
По гладким асфальтам:
«О, как радостно жить!
Как приветливо счастье!»
Я – открытая рана.
Только пыль не несите,
О, дожди ветровые,
За собой не несите,
Не умеющие начаться!
Я – открытая рана.
Никем не защищённая,
Ничем не защищённая
на свете...

1984 г.

НЕВЕРЬЕ

«Мы будем знать, но верить никогда уже не будем!
На всё легла сознания печать...»
И потому страшнее стало людям.
Страшнее жить, страшнее умирать.

Слезы не встретишь просветлённой.
Улыбки скорбной не найдёшь.
И старец умер утомлённый,
Познавший истину и ложь.

Вот он бы мог утешить бедных
И душ ущербность исцелить...
У стен разрушенных, забвенных
Так тяжко слово обронить

О будущем. Слепцы во мраке,
Руками путь ощущиваем свой.
Нас зорче умные собаки,
Взор сохранившие живой.

Нам увязаться бы за ними.
Но, самозванец-поводырь,
Тобой, незрячие, гонимы —
Лишь плеч твоих нам внятна ширь!

XXX («Только ночь. И сверчок – в ночи...»)

Композитор Джим Уильсон однажды решил вынести цифровую аппаратуру из дома и записать сверчков, видимо для нового своего трека. Он это сделал, затем вернулся в студию и ему пришла мысль замедлить запись сверчков и прослушать в замедленном виде. То, что он услышал его поразило!!! На своих, Богом определённых частотах, сверчки по ночам ПО-НАСТОЯЩЕМУ поют Господу Богу, Создателю своему, подобно церковному хору!!! Это пение напоминает пение псалмов и Трисвятого! У них реально совершается Всенощное Бдение!!!

Композитор решил выпустить эту запись отдельным треком, причем создал в этом треке одновременно две звуковые дорожки, на одной из которых реальная запись сверчков, а на другой замедленная, где слышно церковное пение сверчков!!!

Это пение имеет неземной, Небесный дух, будто отзвук Горнего Мира...

Каждую ночь, когда возможно жить сверчкам, они так прославляют Отца Своего и Создателя!!!

Только ночь. И сверчок – в ночи.
Кто там шепчется – всё молчит!

Кто тма время торопит вспять —
Всё равно ничего не понять.
Звёзд просыпалась с неба горсть.
Долгожданный нейдёт к нам гость.
Туго стянута кожей дней
Тайна вглубь уходящих корней...
Скоро ль? Скоро пробьют ключи?
Ночь. И громко – сверчок в ночи.

1986 г.

Дух парящий

Нет, не просто взлететь, а лететь, разрывая пространство,
Растворив свою немощь в воздушных потоках твоих,
О, Земля! Когда страх и восторг не находят в себе
постоянства
И, сменяя друг друга, терзаются в клетках живых.

Дух Парящий! Ему покорились века-расстоянья.
Оттого пыль и копоть, и ложью взбешённый поток —
Всё приняв на себя, очищает Он наше дыханье,
У поросших спускаясь дорог.

У безвестных могил, у забытых могил не по праву
(Ему ведомы все, кто крылами пронёсся его).
Что их жизнь, даже смерть не снискала им славу...
Дух Парящий! Лишь Он оправданье всего!

Мне обратной пройти бы дорогой желанной.
Разглядеть, иль нащупать тончайшие нити судеб.
Не Державин ли то... в лодке Суной туманной...
Он не видит – Но слышит! – грядущий вертеп.

Дух Парящий, спаси! Ты вобрал в себя многих,
Чистых седцем, умом прозорливых в веках...
Будет грезить душа о таинственном Боге,

Но ничто не исправит пока.

1988 г.

xxx («Мальчик лет десяти...»)

Мальчик лет десяти.

А может и ста десяти.

Без возраста, имени и печали.

Инстинкту радуясь

невидящими косыми глазами,

Бежал по скользкой планете лишённых...

Памяти...

    разума...

        стопы...

Сердца...

Мальчик бежал – и разбег был тяжёл, —

Размахивая руками-крыльями,

перебирая ступнями-наоборот.

Птица-подранок!

Казалось, взлететь хотел.

И уродства в нём не было.

Кровоточащая рана затмевала всё.

В виде глубоких следов

    исчезал его путь

        повторяющимися

        кругами.

Колыбельная соотечественникам

Я песнь вам
спою
ожидания:

«Не чуя затекших ног,
Мы в храме пустом мироздания —
Священный не стоптан порог
Народов живой вереницею.

Мы – первые здесь из живых.
И – титульную страницу
Кроваво-нарядной для них.
В грехах перед дьяволом – или
Пред Богом предстанут они.

А нас в этом храме взрастили —
Века пролетали, как дни!
Страданием пестуя выи,
Кровавая нам розовость губ.

Как роз лепестки огневые
Росли мы. И вот он – сруб
Свежайший, в бутоне. Бутонные!
А срок нам расцвета – мечта!

В нас Божия благодать бездонная —
И дышащая пустота.

Желанны и счастьем, и горю,
Добром ли растоптаны, злом,
Нам сладостно и на просторе,
И в бездне нам сладок излом.

И этот сквозняк, что свищет —
Нам сладок – сквозь щели: весть!
Мы ждём Тебя, Благостный Нищий,
Как Ты пригвожденные цвешь.

Птицы в ночи

Какие-то птицы, их звуки...
Тоскующий тонуший звук.
Как будто к вам тянутся руки,
А вы обессилили вдруг.

И звуки пронзительной силы,
И тени шумящие крыл...
Из тьмы они, как из могилы,
И свет их ночной ослепил.

Четвёртую ночь они кружат,
И места себе не найдут.
И хрупкое сердце утюжат,
Как скатерть, и яства несут.

И всех, как на пир созывают
Заздравный: «Воскресшие ждут!» —
И точно недоумевают,
Что их здесь уж не узнают.

Ни звуков таких не слыхали.
Ни формулы взлётной крыла.
А всё – то один, то другой —
Выбегали на холод ночной из тепла.

Плач

О, Россия, мой вдох врачеваньем весьма неумелым.
Умываясь слезами и раны твои теребя, —
Неужели вотще поднимаю твоё бездыханное тело?
И шепчу: «Это ложь всё, ты просто себя защитить
не сумела,
И лжецы обвиняют во всех преступленьях тебя».

Прочь дельцы, проходимцы! —
    Очнись же, родная! —
    Взываю:

Поднимись, помоги, хоть движеньем малейшим дай знак!
Мы уйдём-уползём в те леса, где вода есть живая,
Где ведических снов твоих добрый крадётся лешак.

И целительным травным настоем ветра нас отпоят.
Слёзы высушит нам... Я не знаю, что будет потом.
Только вижу: бредём среди ровного-ровного поля,
За Царицей Небесной – спасённые дети – бредём.

XXX («Снег-тишина...»)

Снег-тишина.
Пух -легчайший.
Сугроб за сугробом,
и явным капризом
Ветра каприз,
из губ мчащий
В сугробы
с сюрпризом.

Как не бывало —
в пыль,
В былъ заснеженную
старой России;
В пыль нежнейшую
сугробы-гробы
РассыпАлись,
рассЫпались —
воскресли:

Тройка; снег;
бег; побег
Его – с нею
её – в неизбежность...
Но снег ли?

Но бег ли?
А, может быть,
брег пенящийся?
Или
зари безбрежность?

Или...
Только
можно ль сказать вот так,
Запросто, о воскресшем?
Желанном, сказать
при котором – наг,
Словом поспешным.

Ветра каприз,
из губ мчащий,
Кисеёй искрящей
улёгся в быль.
А снег всё падал,
живой, пьянящий,
И быстро сугробы —
росли – гробы.

Надежда победить

Надежда победить? —
Как дорого, как глупо...
Себя, других винить
Потом и бегать с лупой
Всё больше по следам
Своим. И будет грустно.
Истребуем, но – т а м —
Законность лож Прокруста.

А здесь мы сотворим
Действительность без боли, —
Как двери отворим,
Спасаясь от неволи,
Где будет легче сметь,
Где дум поток осажен...
Ни грамма слова «смерть»
Не выгадать продажей!

Где слово-боевик
Проходит слов болота,
А пуля-слово «миг»
В подтекст садится плотно.

А слову «победить» —

Тем цветом придорожным —
Один удел – дружить
С пыль-словом «невозможно».

Над пылью и цветком
Бог-Слово год от году
Возмездья тёмный ком
Подхватывает с лёту.

1999 г.

XXX («А в природе беспредметный разговор...»)

А в природе беспредметный разговор —
Слово Божье, просто так оно летит.
И, вступая в перекличку или спор,
всё шуршит, свистит, щебечет и трещит.

И никто не ищет смысла – нет нужды —
В недосказанном, невнятном – предрешён.
И оттал -киваю – щийся от воды,
Пеликан, как Моцарт, отрешён.

Не придёт, счастливчик, в голову ему
И подумать – «Вот я, птица-пеликан!»
Что какой-нибудь в завистливом дыму
Сеть ему готовит и капкан.

А и зверь голодный если налетит,
Не из зависти – как Вы же на бифштекс.
И дуэт страстей их предварит
Высшей справедливости гротеск.

Так, в прекрасной бессловесности кружась,
Шум и голос музыкальных ищут форм.
Каждый – логика другого, отродясь

Не убийца, не доносчик и не вор.

Посвящается моей бабушке,
Анне Кузминичне.

XXX («Анной наречённая!»)

Анной наречённая!
Жизнь грозой прошла.
Всходит солнце горнее —
Вот и умерла.

Небеса колышутся
Пред тобой.
Прямо к небу движется
гроб с толпой.

Как стекло прозрачное —
Вдребезги! – лазурь.
Идут новобрачные
Сквозь источник бурь.

Просят жизни вечной —
Жив и мёртв —
Каплей – Мрак Предвечный —
С ложки мёд

Им в уста алкаючи.
Что теперь им свет?
Гроб во тьму толкающим,
Идущим во след.

1991 г.

Ю.В.П.

XXX («Шагаю: легка душа...»)

Шагаю: легка душа
И легка нога.
А за плечом – котомка
Из шкуры моего врага.

Ступай, пята, там,
Где последний пал есаул!
В наследство тебе —
Широкое поле и прозрачный,
как взмах, аллюр.

В наследство тебе —
Невидимой шашки лихой поворот,
Невидимой гривы охлёт
И незримой руки отлёт.

В наследство тебе —
Только зримого неба дом: – Приехали, слазь...
Молитвы седой
Осязаемая коновязь.

СВЯТАЯ РУСЬ

Когда я слышу песнопенья,
И бас пронизывает грудь,
Встают невидимые тени —
Им не отпущено уснуть

Навеки и не просыпаться.
Как мать к младенческому сну,
Они чутки – и вот теснятся,
Заслышав мягкую струну.

Но есть мгновение превыше!
Когда, и птенчика нежней,
Предстанет вдруг нежней и тише,
Ещё нежней своих теней.

ОТПОВЕДЬ

Этот свет будет гореть!
Ложитесь спать, земные боги.
Я свет нетленный у дороги,
И вам за мной не углядеть.

Плен отдохнувшей впрок земли —
Какой подарок мне дарован!
Я – корень, без тепла и крова,
И я прошу: «Земля, внемли!»

Я прорасту, не поздно, нет!
Хоть это истинное чудо, —
Но весь полёт: сюда – оттуда —
Я прикрывала Божий свет.

Как пласт земли – попробуй, сдвинь!
Как дерево, – шагу не истрачу!
Я у дороги, путь означа,
Свет умирающих святынь.

1995 г.

XXX («В неопознанных, зовущих...»)

В неопознанных, зовущих,
Неземных шумах
Средь земных, сознание рвущих,
Слышимое – прах!

Обострённым слухом – тщетно —
Вслушиваюсь. Сон
Выкрадет и предрассветной
Тьмой прогонит вон.

Долуоким днём незрячим,
Обращенным в слух,
Вкруг небес шальных
Маяча, Святой кличу Дух:
«Дух Святой! Явись! Прозреньем
Жгучим одари!
Запредельного волненья
Дверь приотвори!»

Словно за руку приводит,
Дел верша исход,
Он туда, где ходит-бродит
Солнц круговорот.

Ветра пряди отменяя,
У огня вблизи,
Сказку страшную читает
О Святой Руси.

XXX («Птичка Дарзи поёт свою песню...»)

Птичка Дарзи поёт свою песню:
В дом вползает безжалостный Наг.
Но войной подзадоренной спеси
Скрыть не хочет затравленный враг.

В косы русые с нежной сноровкой
Заплетая, вплетаю мольбу...
Путь светящийся боеголовки
Вещий сон пронёс на горбу.

«Птичка Дарзи поёт свою песню», —
Свеж старательнейший пересказ.
Ещё тише, ещё неизвестней
Будем в тихих трущобах у нас.

Пусть довольно того, что тревожный
Долетает проверенный слух.
Общий страх, как надсмотрщик острожный,
К заключённым таинственно глух.

Сообщением безумствует фраза,
Ледяную обретшая стать,
И в стекло самодельного глаза

Бьются вдовы и бывшая мать.

И вот-вот оно лопнет, иль треснет...

Победит его храбрый мангуст.

«Птичка Дарзи поёт свою песню», —

И ребячьих доносится уст.

XXX («Кто звал её женой...»)

Кто звал её женой,
а кто просил: «Взмахни,
Крылами, Русь!» – Все тщетны ожидания.
Подбитой птицей (считанные дни)
Плывёт она в болотах мироздания.

И мчит охотник, посланный уже
Найти добычу. «Славная охота!»
И славный для писателя сюжет
Развлечь комедией «сквозь слёз» тоску народа.

Но не теперь.
Поглядывая ввысь,
Прислушиваясь к крикам журавлиным,
Она вопит и режет: «Отрекись!
Пусты небес лазурные долины!»

Она в чаду изнемогает: «Жить нельзя!
Дышать нельзя – отравы вдох глубокий!»
И чуждая кровавая стезя
Сама собою стелется под ноги.

...Давай умрём? – Давай? —
Природной скверны плоть

Ведя на муки – растерзают в клочья
Её охотники. Но видит пусть Господь
Всю нашу кротость и величие воочию.

ТИШЕ...

Я не услышала, как он,
Тряся и комкая в ладонях
Своё бессмертье, был сражён
И умирал в последнем стоне.

Я не услышала ни просьб,
Ни стонов сквозь его улыбку —
Калитки брошенная кость
В ответ покачивалась зыбко.

А за калиткой его след
Так всё и тянется к предгорью.
Там нисходящий горний свет
Встречает радостное горе.

А здесь мы выпрению статью
Свою храним – и нам не выйти
Из нужд своих, и не понять
Скупой посыл иных событий.

Где одиночества шаги,
Там их как раз никто не слышит...
«Друзья-враги, друзья-враги...» —
Ах, тише,

тише,
тише,
тише...

XXX («Говори... говори...»)

«Говори... говори...
там никто всё равно не услышит.
Как в печи прогорит
Пусть и жарким дыханьем надышит.

Но, пристроившись в ночь,
Жди весны долгожданнее прежней...»
Так мне, к жару охоч,
Нашептал полусонный валежник.

Полудикий старик,
Этот жар твой смертельный так молод!
Он схватил и проник.
Всё минуя, сквозь всё – полусонное соло.

XXX («Куда б ни ехал ты, а путь один – т у д а!»)

Куда б ни ехал ты, а путь один – т у д а!
С какой земли не стартовал бы в поднебесье,
Куда б ни убежал: иль от стыда,
Иль от навета и вреда —
Слова всё те же грустной твоей песни.

Монах египетский был тысячу раз прав:
«Не торопись бросать свои пределы!»
И рвать страницы из важнейших глав,
Не дописав их в спешке скороспелой...

Ну да, ну да, как мастер и ловкач,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.